

Доп доп!

Пройдя по некой старой лестнице, Чэн Хао постучал в дверь своего дома на 4-м этаже.

Скриип!

Дверь открылась, и его отец в синем фартуке и с кухонным ножом в руке высунул голову из комнаты.

"Мой сыночек вернулся? В школе ведь должны быть каникулы, иди и быстро отдохни. Не утомляйся с этим проклятым тяжеленным рюкзаком!"

Глядя на знакомую нежную улыбку, Чэн Хао почувствовал тепло в своем сердце. У его отца не было каких-то особых способностей, но он все время заботился о нем с детства, вкладывая в это дело всю душу. В это время слова отца, выражающие беспокойство, заставили слегка растаять холодное сердце Чэн Хао.

Оставив ранец в своей комнате, Чэн Хао не сразу оттуда вышел, а посмотрел на сцену и интерьер тут.

Моя собственная комната невелика, всего десять квадратных метров. Письменный стол и кровать занимают почти всю комнату, особенно тесно, когда стол заставлен книгами, которые я ложу в 2 большие коробки.

"Сынок, выйди, вымой руки и поешь после того как отдохнешь!".

Как раз в тот момент, когда Чэн Хао оценивал ситуацию в своей комнате, из-за двери донесся голос отца. Глядя на его силуэт, можно было найти приличное количество слегка седых волос, Чэн Хао не мог не вздохнуть.

Его собственный отец, Чэн Хэгуан, работает в уличном офисе в старом городе. Из-за того, что он слишком честен и не очень хорош, с ним наконец начали обращаться как с дипломированным специалистом только в возрасте 40 лет. Можно сказать, что именно эта жизнь будет на вершине. Если в течение нескольких лет не произойдет никаких несчастных случаев, ты сможешь выйти на пенсию с полной зарплатой.

Что касается матери, Ван Ли, то она была завучем в младшей средней школе. Возможно, потому, что она долгое время руководила выпускным классом, личность матери относительно сильна. Причина, по которой Чэн Хао всегда был одним из лучших в академической успеваемости, напрямую связана с его строгой матерью.

Вынув все содержимое школьного портфеля и положив его на стол, Чэн Хао вышел из комнаты, улыбаясь, вдыхая этот комфортный и настольгичный аромат дома.

***

"Давай, сынок, это куриный суп с черными костями, который мы с твоей мамой готовили весь день. Выпей еще, чтобы восстановить силы."

За обеденным столом отец Чен Хэгуан продолжал уговаривать Чэн Хао выпить суп. Что касается матери Ван Ли, хотя она почти не разговаривала, ложка в ее руке продолжала наполнять его миску с заботливым выражением лица.

"Я сказал, папа, я не заключенный, разве мне необходимо так насильно есть?" Чэн Хао беспомощно закатил глаза, выпивая суп. С силой его крови этот куриный суп с черными костями, и другие подобные вещи на него совершенно не действуют.

"Ты, дитя, не понимаешь всего, верно? Ты так нервничал по поводу вступительного экзамена в колледж некоторое время назад, и твоя степень физического истощения определенно достигла критической точки. Воспользуйся преимуществами последних нескольких дней, дабы наверстать упущенное, иначе ты определенно будешь плохо чувствовать себя в экзаменационной!"

Что касается жалоб Чэн Хао, мать Ван Ли совсем не согласилась с ними. Возможно, именно из-за своей давней профессии классного руководителя она начала профессионально уговаривать сына за обеденным столом.

"Я столько лет занимала должность классного руководителя, каких только учеников не видела? Те, кто вырубались в комнате сдачи экзаменов из-за плохого самочувствия и настроения, ничего не хотели слышать... вы, дети, вы просто отказываетесь слушать взрослых!.."

Чэн Хао молча опустил голову и выпил весь суп из миски. Под мамину болтовню, он, казалось, наострил уши. В это время ему нужно лишь слушать. Мать является абсолютным авторитетом дома, никакие протесты не принимаются.

Он поднял голову и слегка взглянул на отца, и обнаружил, что тот тоже опустил голову и спокойно схватил рис в миске. Казалось, он привык к подобной ситуации. Он явно не знал, о чем тот думал, но время от времени ему все еще можно было ритмично кивать. Счастливая, теплая и гармоничная семейная сцена.

После ужина Чэн Хао взглянул на своих родителей, которые убирали стол, будучи в нерешительности.

"Если тебе есть что сказать, скажи это прямо." Мать Ван Ли обладала превосходным зрением и, взглянув на Чэн Хао, прямо открыла рот и сказала это.

"Эм... Мама, папа, я хочу обсудить с вами, могу ли я не сдавать вступительные экзамены в колледж?"

... (тишина!)

Родители, которые все еще занимались домашними делами, внезапно остановились. С удивительно развитыми чувствами благодаря силе несравненного эксперта, Чэн Хао в это время явно ощущал ужасную убийственную ауру.

"Сынок, мы демократичны. Если ты не хочешь сдавать вступительные экзамены в колледж, что ты хочешь делать?"

Чэн Хао сглотнул, осторожно сказал: "Это, я хочу культивировать, я могу?"

"Что ты хочешь делать?" Выражение лица Чэн Хэгуана напряглось, как будто он плохо слышал.

Чэн Хао, собравшись с духом, продолжил: "Я хочу культивировать!"

"Культивирование..." Чэн Гуанхэ бесстрастно кивнул и вошел в кухню со скалкой в руках. "Я также знаю о культивировании. Говорят, что каждый культивирующий человек должен

сначала отточить свое физическое тело и долго и упорно практиковать боеспособность. Милая, подойди и помоги нашему сыну сначала расслабить кости!"

Говоря это, Чэн Гуанхэ передал скалку, которую держал в руке, Ван Ли, а затем скрестил обе руки на груди с видом "Ты, сопляк".

Глядя на Мать с убийственной аурой, держащую в руках скалку, Чэн Хао не удержался и отступил назад. Столкнувшись лицом к лицу с этой величественной матерью, он действительно не осмеливался сопротивляться.

"Ха-ха, я просто пошутил, чтобы разрядить атмосферу перед вступительными. Не будьте такими серьезными!"

Чэн Хао махнул рукой с неловкой улыбкой, он осторожно отступил на несколько шагов, а затем убежал обратно в свою комнату, взяв книгу, не взглянув, на какую тему она была, и серьезно развернул ее.

Только в этот момент он ясно почувствовал, что убийственная аура на теле Матери полностью рассеялась и расслабилась. Чэн Хао вытер лоб и обнаружил, что у него на лбу уже выступил пот.

Это открытие наполнило его сердце разочарованием. Вы должны знать, что, когда он возглавлял банду Топоров, и бесстрашно убивал людей, подобного и в помине не было. Видно, насколько престиж Матери достиг прямо его сердца.

"Дело абсолютно не в том, что мое сердце неустойчиво. Если у кого-то и есть мать, которая является завучем, я боюсь, что тот будет более смущен, чем я!"

В глубине души он дал себе разумное оправдание. Чэн Хао полностью выбросил из своего сердца идею не сдавать вступительные экзамены в колледж. В конце концов, его семья считается наполовину ученой. Если он не будет участвовать в вступительных, он не поступит в колледж. Тогда остается лишь разорвать отношения.

"Сынок, не занимайся сегодня, уже слишком поздно. У твоей младшей сестры завтра будут каникулы. Задача забрать возвращение младшей сестры завтра будет возложена на тебя!"

После того, как Чэн Хао проверил свою домашнюю работу, отец Чэн Гуанхэ рассмеялся и вошел с двумя яблоками, положил яблоки на стол Чэн Хао и сказав пару слов, вышел из комнаты.

"Младшая сестра?"

Думая о своей младшей сестре, которая живет в школе с младших классов средней школы, на лице Чэн Хао появилась мягкая улыбка. Эта маленькая девочка учится только в первом классе средней школы. К слову, он почти год не видел свою младшую сестру...